

Рябушкина Наталья Витальевна

преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Российского государственного университета
правосудия

**К ВОПРОСУ ТИПОЛОГИЗАЦИИ
СУБЪЕКТОВ ПРАВА
НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация:

В статье обосновываются важность и необходимость реализации в России дополнительного образования. Осуществляется попытка классификации субъектов права на ДО в РФ; выделяются субъекты по пяти основным направлениям (видам) дополнительного образования: художественно-эстетическому, техническому творчеству, физкультурно-спортивной работе, эколого-биологическому направлению, детскому туризму и краеведению; приводится их типология по сфере реализации права на ДО. Описываются отличительные свойства и преимущества дополнительного образования.

Ключевые слова:

дополнительное образование, субъекты права на дополнительное образование, духовные потребности граждан.

Ryabushkina Natalia Vitalyevna

Lecturer,
State and Legal Disciplines Department,
Russian State University of Justice

**CONCERNING CLASSIFICATION OF
SUBJECTS HAVING THE RIGHT
TO FURTHER EDUCATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Summary:

The article justifies the value and the need to implement the further education in Russia. The author makes an attempt to classify those who have the right to further education in the Russian Federation according to five key areas (types) of the further education: aesthetics and art, technical creativity, sports and physical education, ecology and biology, children's tourism and local history. The distinctive features and advantages of the further education are described.

Keywords:

further education, subjects having the right to further education, spiritual needs of citizens.

Ситуация, которую в данный момент переживает российское общество, – возрождение после глубокого социального, культурного и нравственного кризиса – инициирует необходимость восстановления тех культурных традиций, которые всегда были свойственны нашему Великому народу, возрождения его нравственно-духовной жизни, возобновления интереса к национальным истокам культуры. В этих условиях перед системой образования и правовой наукой стоит важнейшая задача – понять механизмы передачи общезначимых ценностей (для того чтобы восстановить, возобновить их в улучшенном варианте).

К проблемам, которые требуют внимания правовой науки, и прежде всего науки конституционного права, с полным основанием можно отнести необходимость совершенствования типологии субъектов права не только на общее, но и на дополнительное образование (далее – ДО) в РФ. Решение данной проблемы может быть выражено в изменении образовательного законодательства, уточнении качественных характеристик и типологии субъектов сферы как общего образования, так и дополнительного, которые в настоящем исследовании соотносятся как общее и частное [1].

Почему мы относим данную проблему прежде всего к науке конституционного права?

Конституция 1993 г. закрепляет в ст. 43 право на образование. Дополнительное образование в этом плане – не второстепенное, стоящее где-то после или вне основного образования. Мы считаем данный вид образования полноценным, равным с основным, частью образования как единого конституционного права, обеспечивающего возможность человека быть в полном смысле слова образованным.

Содержание права на образование определено во Всеобщей декларации прав человека [2]. Так, в п. 2 ст. 26 Декларации обозначены как цель направленность образования на полное развитие личности, содействие взаимопониманию народов.

Остановимся на направленности и основных задачах образования (в русле данной цели, выраженной в Декларации). Дополнительное образование в данном случае можно понимать как основание для полного развития личности. Приведем пример: великий космонавт Ю.А. Гагарин, обучаясь в учреждении основного профессионального образования – Саратовском индустриальном техникуме, одновременно учился летать в аэроклубе. Без преувеличения можно заключить, что обучение в данном учреждении дополнительного образования способствовало развитию космонавтики в СССР.

Статья 29 Конвенции о правах ребенка выводит систему школьного образования из области исключительной компетенции государства [3].

Статья 43 Конституции РФ содержит общую и наиболее значительную норму об образовании: «Каждый имеет право на образование», что полностью соответствует международным нормам, закрепленным в документах в области прав человека, и даже в чем-то расширяет их. Содержание данного права включает в себя, наряду с другими обозначенными в данном документе правами, право на дополнительное образование. Данным фактом обосновано абсолютно правильное, на наш взгляд, предложение о внедрении учета органами власти субъектов РФ результативности деятельности органов местного самоуправления на основании некоторых факторов, в числе которых и такой фактор, как наличие учреждений ДО детей [4].

Таким образом, в соответствии с Конституцией РФ, получение дополнительного образования должно быть реальным и доступным каждому. При анализе реальности его получения следует исходить из того, что доступность качественного образования (в том числе исследуемого нами) означает гарантии, во-первых, обучения на современной учебно-материальной базе с использованием достойного оборудования; во-вторых, обучения в условиях, обеспечивающих защиту прав личности обучающегося и его физическую безопасность; в-третьих, бесплатного пользования обучающимися фондами государственных библиотек.

Учреждения дополнительного образования создавались на базе сети внешкольных учреждений. В Федеральной программе развития образования, утвержденной Федеральным законом от 10.04.2000 г. № 51-ФЗ, отмечалось, что уже в начале 1998/99 учебного года в РФ работали 8,7 тыс. учреждений ДО детей, в которых занимались 4,4 млн чел. [5].

Исходя из того, что система образования «призвана обеспечить многообразие типов и видов образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, обеспечивающих индивидуализацию образования» [6], о чем говорится в Национальной доктрине образования в Российской Федерации, отметим, что разные субъекты права на ДО имеют значительные отличия друг от друга.

Субъекты права на дополнительное образование как тип субъектов права на образование классифицированы нами на следующие подтипы: обучающиеся в организациях ДО детей и обучающиеся в организациях ДО взрослых. Критерием отнесения образовательной организации ДО к соответствующему виду является направленность реализуемых в нем дополнительных образовательных программ [7].

В настоящее время субъекты права на ДО реализуют его по пяти основным направлениям (видам): художественно-эстетическое, техническое творчество, физкультурно-спортивная работа, эколого-биологическое направление, детский туризм и краеведение [8, с. 18].

По сфере реализации права на ДО классифицируем субъекты на следующие категории (виды):

- обучающиеся в музыкальных, художественных школах, дворцах гуманитарного образования и т. д.;
- обучающиеся на станциях юных техников, в центрах ДО детей и т. д.;
- обучающиеся на станциях юных натуралистов, в детских экологических центрах;
- обучающиеся в детско-юношеских спортивных школах, школах парашютистов, центрах детско-юношеской физической подготовки и т. д.;
- обучающиеся в центрах традиционной культуры, народных ремесел;
- обучающиеся на станциях юных туристов, парашютистов.

Указанные обучающиеся имеют ряд особенностей, что выделяет их из системы субъектов, реализующих право на общее образование:

– Программу ДО обучающиеся осваивают, как правило, вне образовательной организации общего образования (хотя иногда это возможно и в рамках учреждения общего образования), так как при нынешней загруженности школ, детских садов, учреждений дошкольного образования организовывать в них работу кружков и секций проблематично.

– Работа с обучающимися осуществляется в течение всего календарного года, в том числе во внеурочное время (в образовательной организации общего образования же работа с детьми и подростками связана с трудовым графиком учителей и прерывается на время их отпусков), что является несомненным преимуществом, так как организация занятий с детьми и подростками, например, в период летних каникул способствует снижению подростковой преступности.

– Обучение по программам ДО совмещается с реализацией программ досуга детей; а правильно организованный досуг детей, по нашему убеждению, есть продолжение образовательного процесса (дети и подростки могут или обучаться в рамках системы ДО чему-то полезному, необходимому в жизни, или просто терять время).

– Дети и подростки могут заниматься в одновозрастных и разновозрастных группах, что очень важно и для системы образования вообще, так как такой подход способствует формированию общения разновозрастных групп детей.

– Обучающиеся имеют право заниматься в разных группах, менять их по своему желанию, в чем, по нашему глубокому убеждению, и реализуется один из важнейших принципов – принцип свободы выбора.

– Отсутствует строгая закреплённость ребенка только за одной группой.

Систематизирующим признаком для всех субъектов права на ДО является реализация дополнительных образовательных программ, что позволяет выделить эти субъекты в тип и установить их подтипы и виды с учетом их особенностей.

Таким образом, исходя из факта значимости дополнительного образования, восприятия его не как придатка к школе, а как самостоятельного и самоценного вида образования, который надо не заменять школой, а необходимо развивать вместе и наравне с образовательными организациями общего образования, нами сделана попытка определения категориального ряда субъектов, обучающихся в системе ДО, которые имеют ряд особенностей, выделяющих их из системы субъектов, реализующих право на общее образование в целом.

В заключение отметим, что реализация ДО способствует повышению качественного уровня школьного образования, расширяет спектр образовательных интересов личности, которые школа без системы дополнительного образования удовлетворить в полной мере не может.

Ссылки:

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 303. 31 дек.
2. Всеобщая декларация прав человека : принята 10 дек. 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Там же. 1995. № 67. 5 апр.
3. Конвенция о правах ребенка // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
4. Матюшева Т.Н. Конституционное право на образование и гарантии его реализации детьми со специальным социальным статусом в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
5. Федеральная программа развития образования // СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1639.
6. Национальная доктрина образования в Российской Федерации : утверждена Постановлением Правительства РФ от 4 окт. 2000 г. № 751 // Там же. № 41. Ст. 4089.
7. Матюшева Т.Н. Типы и виды учреждений дополнительного образования: динамика правового регулирования // Современное право. 2008. № 6 (1).
8. Березина В.А. Дополнительное образование детей в современных условиях // Нормативные документы образовательного учреждения. 2006. № 3.

References:

1. 'On Education in the Russian Federation: the feder. Law of 29 December, 2012 № 273-FZ' 2012, *the Russian newspaper* December 31.
2. 'Universal Declaration of Human Rights adopted by 10 December. 1948 UN General Assembly' 1995, *the Russian newspaper*, April 5.
3. 'CRC' 1990, *Sheets of Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR*, no. 45, art. 955.
4. Matyusheva, TN 2012, *The constitutional right to education and the guarantee of its implementation of children with special social status in the Russian Federation*, D.Phil. thesis abstract, Moscow.
5. 'The Federal Programme for the Development of Education' 2000, *SZ the Russian Federation*, no. 16, art. 1639.
6. 'National Doctrine of Education in the Russian Federation approved by the RF Government Decree of October 4. 2000 no. 751' 2000, *SZ the Russian Federation*, no. 41, art. 4089.
7. Matyusheva, TN 2008, 'Types and additional education: dynamics of legal regulation', *Modern Law*, no. 6 (1).
8. Berezina, VA 2006, 'Additional education of children in modern conditions', *Regulations educational institution*, no. 3.